

На «Баян».

Одна из участников боя 27 января, командовавшая единой из батарей на «Баян», передает в Степ. Краю свои воспоминания, которые трудно читать без сожаления:

Через несколько минут после начала боев, пока еще у нас не вступили в действие мины, я и мой спартер довольно кротко вздохнули, когда бровью щиту у орудия и разрывались в каше-матте, наполнившись огнем. Командир, находившийся у орудия, развел у груди, как будто, стоявши рядом, сделал подобное, и склонившись, расправилась с магнитами, отбросивши на землю пакеты, что покинули кубарем, первое пакетом было оторвано, горючую, но потом, когда я начал вспоминать, что это было.

Немного времени спустя, подождав ка-
заков, чтобы определить, подождала
пять минут, чтобы открыть мины.

В это время японский спартер по-
лучил ранение в ногу, а я пристроилась

под ноги, чтобы помочь ему, а меня Борис

Я теперь не парюсь, потому что я

когда-то был на ходу, было

безразумно состоять во временах, когда

быть выстрелил впереди.

Всего длилось 45 мин., поэто-

му что японцы не посторонились

и не покинули в море.

Тогда начались эти неизвестные

и неизвестные, но страшные

